

Я – Кракольская. Значит - крепкая

Представьте себе: ты приходишь в этот мир порадовать своим появлением и присутствием окружающих, и в первую очередь папу с мамой; вырасти и пойти в школу; и вообще прожить долгую счастливую жизнь, а через месяц начинается война. Умей ты читать, в глазах окружающих людей увидел бы даже не извечный шекспировский вопрос, а глагол повелительного наклонения - выжить. Правда у тебя есть одно маленькое счастье всего этого не понимать, а только чувствовать. Чувствовать, как вздрагивают воздух и земля от взрывов, слышать резкий свист, плач, вой сирен. И как мамыны теплые руки прижимают тебя к груди, защищая от гибели. А потом ты не узнаешь, что такое детство, потому что в одночасье станешь взрослым. В жизни Алефтины Петровны Толкачевой все именно так и случилось, когда в Кингисеппский район пришла война. Там где располагалась судоверфь была база торпедных катеров. На одном из них в звании мичмана служил папа Алефтины.

- В старостах я с 2006 года,- рассказывает Алефтина Петровна.- Так получилось, что годом раньше умер мой супруг, который десять лет провел прикованным к постели, парализованным. И я все это время ухаживала за ним. А потом еще одна семья попросила присматривать за престарелым родственником. Ну как не помочь. Через год примерно после похорон, на деревенском сходе глава администрации Владимир Алексеевич Зябкин предложил мою кандидатуру, люди подняли руки, проголосовали «за». С тех пор и тружусь, собрания провожу по животрепещущим вопросам, организую праздники. Это, кстати, то с чего у меня началась работа в деревне. Я еще, по-моему, старостой не была. Просто подумала: вот деревни в нашей округе свои праздники отмечают, а у нашей почему-то нет. Ну и решила устроить прямо на своем участке. Мы тогда освятили деревню всем миром, чего раньше не было. Депутат Эйна Ильич Сякки помог с организацией праздника. Теперь в селе это стало традицией. Все знают - вторая суббота августа – день деревни. Причем на празднике встретились люди, которые 40-50 лет не виделись. Столько радостных слез было. В основном мы стараемся для детей, чтобы знали историю своей деревни, знали соседей. На следующий год провели праздник Ивана Купалы. А теперь еще в последние два года на отъезд дачников проводим осенний прощальный праздник.

- Алефтина Петровна, праздники праздниками, но у старосты работа не сахар. С людьми сейчас трудно разговаривать. А порой надо и голос повысить, жесткость проявить. Вы человек мягкий, добрый. Зачем вам это надо? Да и деньги за работу невелики...

- Человек я действительно, мягкий. Ругаться не умею, поэтому беру измором,- улыбнулась Алефтина Петровна.- Вот пока не добьюсь своего - буду долбить в одну точку. Другое дело, что ругаться нет необходимости. Люди у нас в деревне в большинстве своем понимающие, дисциплинированные, что местные, что дачники. Насчет денег не знаю. Пока что ни каких не видела. А насчет того, зачем нужно. Думала я над этим, и вот как сама себе ответила. Хочется быть полезной людям, нужной. Наверное, это чувство после ухода супруга обострилось. Дети разъехались. Один сын в Кингисепе, другой в Петербурге. Замужем я была повторно. А сыновья у меня от первого брака. Но мой покойный супруг любил их так же искренне, как родной отец. Сыновья, конечно, не забывают, приезжают с женами, с внуками. С невестками мне вообще повезло, умницы, заботливые, внимательные. Однако большую часть времени мы не видимся. Поэтому пока сил и энергии хватает - буду трудиться. Мне очень повезло, что в нашей деревне живет прекрасная семья Ефимовых Станислав и Мадия. Мадия депутат местного совета и много вопросов решается именно через неё. Супруг тоже депутат, но в другом поселении. Та помощь, которую они оказывают мне как старосте, просто неоценима.

Сегодня самый насущный вопрос место для проведения общественных мероприятий и детская площадка. Надеюсь, с Богданом Вячеславовичем мы этот вопрос решим быстро.

- Самый болезненный вопрос с мусором как у вас решен? Поделитесь опытом, может кто-нибудь возьмет на вооружение.

- Очень просто. Когда в администрацию пришла нынешняя команда начались большие изменения в нашей жизни. В деревне силами центра реабилитации «Новая жизнь» была проведена большая чистка территории. Убрана несанкционированная свалка, трактором прочищены канавы, которые долго не чистились, а возле домов установили мусорные контейнеры. С жителями и дачниками заключались договоры на вывоз мусора и теперь в мою задачу входит только контроль за чистотой на территории деревни. Контейнеры вывозятся по графику. Задержки в единичных случаях не более двух дней. Теперь всё на совести людей.

- То есть администрация пошла по принципу: сначала обеспечить – потом требовать?

- На мой взгляд, это самый рациональный подход,- на секунду задумавшись, ответила Алефтина Петровна.- Я вспоминаю Бориса Дмитриевича Бекешева. Он был здесь директором рыбокомбината. При нем начиналось строительство пятиэтажных домов в поселке. Мы удивлялись, когда в понедельник на планерке он начинал ставить жесткие задачи своим подчиненным. Для тех, кто не знает, поясню: в советское время предприятие обеспечивало в населенном пункте развитие жилищного строительства и социальной инфраструктуры, куда относятся детский сад, ясли, школа, поликлиника или больница. Он всегда знал, где проблемы, что не доделано и нацеливал на это своих работников. Но сначала обеспечивал, а потом спрашивал.

- Своего рода пример для подражания?

- Если угодно – да. Если я хочу быть полезной людям на некоей небольшой территории, то основные принципы работы я должна знать и руководствоваться ими. Они не очень сложны, но когда люди видят реальную пользу от твоей работы не нужно ни с кем ругаться, доказывать. Все происходит якобы само собой. Вот также было при Борисе Дмитриевиче. Это потом он дела передал Ивану Волченко.

Мы были еще врагами народа

Война закончилась для маленькой Алефтины в 1946 году, когда после эвакуации в город Луга их семья была захвачена гитлеровцами. Высылка в Германию, пересылка в Латвию, батраки, освобождение, путь домой.

- В родные места мы вернулись со станции Оредеж. Нас всех расселили на Курголовском полуострове. Мы ведь были под немцами – значит, были еще врагами народа,- рассказывает Алефтина Петровна. – Только нам об этом не говорили. Я хорошо помню, как нас высаживают в из машин, зной, пыль, где-то плачет грудной ребенок и вдруг все дети бегут к сараю. Бегу и я. Там мы находим лакомство – капустные листья. Мы роемся в них в поисках наиболее съедобных, а на нас в это время смотрят недоверчивые строгие глаза взрослых, которые нас здесь приняли. Житье на родной земле в послевоенное время отличалось самым главным, ощущением мира. С питанием было сложно: жмых, овощи, подножный корм из леса, в праздники рыба. Нужно было восстанавливать рыбокомбинат. Мы, детвора таскали в рыбокопильный цех сосновые шишки. Начальник цеха немец Павел Павлович Келлер, (похоронен на Гакковском кладбище) давал нам рогожные мешки, куда мы собирали эти шишки. Я не помню, что за это платили, но мы выжили. Тогда у каждой вернувшейся женщины было как минимум два ребенка, а на всю деревню было двое-трое мужчин, мы выстояли еще раз. Нашей семье было полегче. У нас был заслуженный орденосный папа, который участвовал в прорыве блокады Ленинграда, и после неоднократных проверок семьи жизнь снова вошла в свое русло. Но у большинства такого папы не было...

Среднюю школу Алефтина Петровна заканчивает в Краколье, идет работать на рыбокомбинат, без отрыва от производства поступает на трехгодичные курсы мастеров, заканчивает их и продолжает трудиться с новым статусом – мастер. Энергия, с которой она берется за порученное дело - впечатляет по сей день. Усидеть на одном месте не для Алефины Толкачевой. Кто знает, может судьба и оставила ей такую фамилию, чтобы «проталкивать» для людей жизненно важные вопросы, делать приятнее и комфортнее обстановку вокруг себя, а значит быть востребованной и от этого счастливой. Беседуя с Алефтиной Петровной, я еще раз убедился в том (и хочу, чтобы в этом убедились некоторые руководители местной власти) что со старосты начинается местное самоуправление. Именно этим людям нужна пусть небольшая финансовая помощь, ибо даже те крохи, которые они должны получить для себя, они все равно потратят на свой населенный пункт.

Д. Трофимов